

На правах рукописи

Тарасенко Олеся Сергеевна

**С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин:
типология творческих индивидуальностей**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бирск 2011

Диссертация выполнена на кафедре русской литературы
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
профессор
Борисова Валентина Васильевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Салова Светлана Алексеевна
(ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»)
- кандидат филологических наук, доцент
Постникова Екатерина Георгиевна
(ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный университет»)
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный педагогический
институт им. М.Е. Евсевьева»

Защита состоится 17 декабря 2011 года в 12.00 часов на заседании
Диссертационного совета ДМ 212.326.01 при ФГБОУ ВПО «Бирская
государственная социально-педагогическая академия» по адресу: 452453
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10, корпус филологического факультета,
ауд. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бирской
государственной социально-педагогической академии и на сайте
www.birsk.ru

Автореферат разослан 15 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е.А. Бурцева

Общая характеристика работы

Изучение жизни и творчества С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина в наше время **актуально** как в социокультурном, так и собственно научном плане. Оба художника утверждали незыблемые человеческие ценности: родовую память, идеалы семьи, женщины. У них сходные жизненные позиции, творческие принципы, и, самое главное, они земляки, к тому же кровно связанные. Тем не менее, до сих пор нет работ, посвященных сопоставительному изучению их биографий и произведений, за исключением нескольких упоминаний в ряде статей и диссертаций. Хотя еще К.В. Мочульский отмечал, например, типологическое сходство стилей и кровное родство М.А. Осоргина и С.Т. Аксакова.

Такое сопоставление долгое время было невозможным потому, что на много лет имя М.А. Осоргина было исключено из научного оборота. Его творчество по достоинству было оценено на родине только в 80-е годы XX века во многом благодаря исследованиям воронежского ученого О.Г. Ласунского, который одним из первых справедливо отметил, что С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина, кроме близости творческих позиций, объединяла схожесть семейного обустройства. Данная тема получила развитие и в трудах пермской исследовательницы Г.В. Чудиновой.

В Уфе к изучению жизни и творчества М.А. Осоргина впервые обратилась краевед Л.В. Сатаева, указав на родство писателя с С.Т. Аксаковым. Об определенной перекличке произведений С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина писала Г.И. Лобанова в монографии «Маленький человек в вихре истории». Перу уфимского краеведа З.И. Гудковой принадлежит ряд новаторских статей об общей родословной писателей, в которых она доказала их двойное родство, а Я.С. Свице, опираясь на высказывания самого М.А. Осоргина, раскрыла уже его тройное родство с С.Т. Аксаковым.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в сопоставительном плане характеризуются творческие индивидуальности С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина: существенно уточнены генеалогические связи между ними с учетом общей родословной, проведен сравнительный анализ их автобиографических произведений, выявлено типологическое сходство образов семьи в них.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется конкретными результатами типологического сопоставления жизни и творчества С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина, имеющими существенное значение для характеристики историко-литературного процесса в России XIX–XX вв.: это общая для произведений писателей генеалогическая и жанровая основа, способствовавшая развитию мемуарной традиции как в русской классической литературе, так и в литературе русского зарубежья.

Практическая ценность работы выражается в возможности ее использования при изучении русской классической словесности со сравнительно-типологической точки зрения, разработке общих и специальных вузовских курсов по истории литературы и литературному краеведению.

Материал исследования. Для сопоставительного анализа выбраны мемуарные произведения, наиболее репрезентативные для характеристики жизни и творчества обоих авторов: «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Наташа» С.Т. Аксакова и «Времена», «Повесть о сестре», рассказы «Портрет матери», «Дневник отца», «Земля» М.А. Осоргина.

Объект исследования – биографические, мемуарные, литературно-критические, архивные и другие источники, выступающие как фундамент для сопоставительной характеристики творческих индивидуальностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина.

Соответственно **предмет исследования** – типологические связи творческих индивидуальностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина.

Цель нашей работы заключается в выявлении типологического сходства творческих индивидуальностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина с учетом преемственности их мемуарных принципов, а также уточнении степени родства между писателями.

Соответственно **задачи** диссертационного исследования следующие:

1. Оценить с историко-функциональной точки зрения научно-критические подходы к изучению жизни и творчества С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина.
2. Сравнить творческие индивидуальности С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина в аспектах их генеалогии и поэтики творчества.
3. Рассмотреть особенности мемуарной прозы писателей, прежде всего ее образный строй.

Методологическая и теоретико-литературная основа работы. В диссертации реализуются прежде всего историко-биографический и сравнительно-типологический подходы, позволяющие соотнести жизнь и творчество художников-мемуаристов под единым углом зрения. Также в работе использовались основные принципы и приемы филологического анализа художественного текста.

При этом важнейшим аспектом исследования, во-первых, является родословие С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина. В отечественной науке данная проблематика приобрела в последнее время приоритетное значение, о чем свидетельствует, например, цикл работ Н.Н. Богданова, посвященных родословию Ф.М. Достоевского. По мнению Б.Н. Тихомирова, благодаря им произошел прорыв в изучении биографии писателя.

Во-вторых, сохраняют свою продуктивность представления о типологических литературных связях, разработанные И.Г. Неупкоевой, В.М. Жирмунским, Д. Дюришиным и другими учеными. Сходство

литературных явлений, по их справедливому мнению, может быть обусловлено художественным контактом и иметь генетическое происхождение.

Теоретическим основанием для характеристики и оценки личностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина является понятие творческой индивидуальности писателя, прочно утвердившееся в современном литературоведении. Поводом для сближения художников является принадлежность к одному писательскому типу. Отсюда – значительное сходство их произведений. Оно обусловлено результатами непосредственного влияния, заимствования и объективными типологическими совпадениями, вызванными сходными социальными условиями, в том числе воспитанием и образованием, а в данном случае и общим контекстом русской литературы XIX столетия и литературы русского зарубежья первой половины XX века.

При характеристике творческих индивидуальностей писателей учитывались как субъективные, так и объективные факторы. К первым относятся: особенности образного видения, жанровые предпочтения, творческие цели, художественный метод; ко вторым – общественные и гражданские тенденции, формирующие мировоззрение писателя, эстетические идеалы эпохи, состояние литературного процесса.

Апробация результатов. Основные положения диссертации были представлены в докладах на заседаниях кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; на Аксаковских международных чтениях (Уфа, 2008–2010гг.); VI Межрегиональной научно-практической конференции «Духовный лик русского языка», посвященной памяти М.А. Осоргина (Пермь, 2007 г.); VII Межрегиональной научно-практической конференции «Я радуюсь и горжусь, что родился в глубокой провинции...», посвященной 130-летию со дня рождения М.А. Осоргина (Пермь, 2008 г.); IX Межрегиональной научно-практической конференции «Литература и история Уральского края», посвященной памяти М.А. Осоргина (Пермь, 2010г.); Международных Акмуллинских чтениях (Уфа, 2008–2010гг.); региональных конференциях «Система непрерывного образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане» (Уфа, 2008–2010 г.) и «Инновационный потенциал молодежной науки» (Уфа, 2007–2010 г.); межвузовской молодежной конференции в рамках Дней молодежной науки (Оренбург, 2011 г.); изложены в 15 статьях общим объемом 4,4 п.л., в том числе: 2, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ; 4 – в материалах международных конференций, 4 – всероссийских, 2 – региональных, 3 – в научных журналах.

Основные положения диссертационного исследования:

1. Типологическое сходство творческих индивидуальностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина предопределено как биографическими факторами, так и близостью мировоззренческих позиций и творческих принципов: это тройное кровное родство, общие особенности жизненного становления, преемственность приемов мемуарного повествования.

2. Обоих художников принципиальным образом роднит любовь к родной природе и русской литературе. Два «текста» – литературный и природный – в равной мере оказали определяющее влияние на формирование их мировоззрения.

3. Главным делом для С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина стало мемуарное творчество, к которому они одинаково обратились в последнее десятилетие своей жизни. Мемуары писателей обрели значение подлинной художественной прозы благодаря способности к литературной типизации явлений и типов действительности, отбору и организации жизненных фактов в соответствии с авторским замыслом, созданию на основе реальных прототипов полнокровных художественных образов.

4. Генеалогические и литературные связи показательны прежде всего для таких автобиографических произведений, как «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Наташа» С.Т. Аксакова и «Времена», «Повесть о сестре», рассказы «Портрет матери», «Дневник отца», «Земля» М.А. Осоргина. В них типологически сходными являются картины семейной жизни и пространственно-временная организация повествования. В этом отношении во многом совпадают «уфимские тексты» писателей, их описания родового дворянского гнезда.

5. Сходство С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина проявляется в творческой реконструкции мифа о «золотом детстве». Активная работа памяти как индивидуальной, эмоционально-чувственной, так и семейно-родовой является аксиологически значимой в художественном мире обоих авторов.

6. В наибольшей мере типологическое родство творческих индивидуальностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина проявляется в общности образного строя их мемуарных произведений. Совершенно очевидна и несомненна определяющая роль образов родителей в жизни и творчестве писателей. Если матери по преимуществу сосредоточили свое внимание на их образовании и приобщении к вере, то отцы привили им любовь к природе и стихийный демократизм. Преемственная связь отличает и образы сестер в повестях С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина, входящих в галерею положительных женских типов русской классической литературы.

7. Большое типологическое и, в частности, биографическое сходство писателей не исключает разности их мироощущения и общественного поведения. Так, вера М.А. Осоргина, в отличие от С.Т. Аксакова, не была

ортодоксальной, что привело его к масонству и участию в революции. Тем не менее, ядром мироощущения обоих художников-мемуаристов оставалось народное православие.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной и цитированной литературы, в котором 257 наименований, и приложений. Объем диссертации – 247 страниц.

Основное содержание работы

Во введении определяются цели и задачи исследования, характеризуется степень изученности проблемы типологических связей творческих индивидуальностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина.

Первая глава диссертации **«Родовое древо Аксаковых – Ильиных (Осоргиных)»**, состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию на основе архивных разысканий родового древа Аксаковых – Ильиных – Осоргиных.

В первом параграфе дается обзор 12 родословных описаний Аксаковых, в которых с разной степенью подробности и достоверности отражается генеалогия семьи. Самую маленькую родословную, включающую тринадцать представителей, в свое время подготовила графиня Н.М. Соллогуб. Самой большой, насчитывающей уже 201 человека, была родословная, составленная князем Д.М. Шаховским. В настоящее время генеалогическая роспись, доведенная А.С. Кулешовым до 29 колена, содержит сведения о 264 представителях рода, который начинается с Ивана Федоровича Вельяминова (по прозвищу Аксак, ранее писалось Оксак), имевшего четырех сыновей: Ивана, Александра, Дмитрия и Василия. От Александра Ивановича Аксакова берет свое начало уфимско-самарская ветвь, к которой и относится С.Т. Аксаков.

Тем не менее, в представленных родословных не разрешен ряд спорных вопросов, в том числе связанных с установлением древности рода. Мы разделяем версию о происхождении Аксаковых с XI века от знаменитого варяжского князя Шимона. В семье Аксаковых почиталась легенда о родоначальнике – внуке шведского короля Олафа I, «знатном варяжском князе» Симоне, в крещении Симоне, который приехал в Киев к князю Ярославу Мудрому с трехтысячной дружиной в 1027 году. Судя по ряду генеалогических разысканий, от Шимона ведут свою родословную шесть фамилий: Вельяминовы, Воронцовы, Воронцовы-Вельяминовы, Исленьевы, Башмаковы и Аксаковы.

В целом можно констатировать, что благодаря усилиям многих исследователей родословная С.Т. Аксакова представлена на сегодняшний день достаточно полно и подробно. Писатель принадлежал к старинному

дворянскому роду, многие представители которого внесли значительный вклад в отечественную культуру.

Во втором параграфе «Род Ильиных-Осоргиных» устанавливается принадлежность М.А. Ильина-Осоргина по линии матери к старинному уфимскому роду Савиных. В неопубликованных «Материалах к истории г. Уфы» Д.С. Волкова из научного архива УНЦ РАН РБ содержатся сведения о том, что по указу царя Михаила Федоровича в 1622 году в Уфу прислан «сын боярский Ефим Иванович Савин с сыновьями Лукой и Никитой». От Никиты Ефимовича идет ветвь рода к Елене Александровне, урожденной Савиной, матери писателя.

По линии же отца он принадлежал к древнейшим российским родам Ильиных и Осоргиных. В романе «Времена» упоминается прабабушка Акулина Федоровна, урожденная Осоргина, которую автор назвал бабушкой, чем ввел в заблуждение будущих исследователей его родословной. Свой псевдоним (Осоргин) писатель взял в 1906 году, на наш взгляд, желая, во-первых, сохранить родовую фамилию, поскольку в роде уже не было наследников; во-вторых, стремясь подчеркнуть связь с вотчиной: дед М.А. Осоргина, так же как и дед С.Т. Аксакова, прибыл некогда на башкирскую землю и основал деревню Осоргино.

На основе архивных материалов и свидетельств самого М.А. Осоргина (Ильина) нами составлены родовые древа Ильиных – Осоргиных – Савиных, приведены доказательства принадлежности писателя к потомкам Рюрика.

В третьем параграфе «Общие корни» прослеживается тройное родство С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина (Ильина), приводятся малоизвестные биографические данные о родственниках обоих писателей, отмечается, что любимым с детства произведением Михаила Андреевича Осоргина была трилогия С.Т. Аксакова, в которой упоминается «помещик Савва Федорович Осоргин с молодою женою». С его сыном Николаем был лично знаком Сергей Тимофеевич Аксаков, который в своих театральных воспоминаниях подробно рассказывает и о драматурге Ильине, дальнем родственнике Осоргиных.

Родовые корни Аксаковых и Осоргиных действительно уходят в общую почву. В рассказе «Портрет матери» М.А. Осоргин пишет о том, что «была у родителей мечта: из глухой провинции перебраться в столицу, или хоть поближе к центру, или, наконец, хотя бы на родину отца, где было бездоходное имение на реке Бугуруслане»¹. В XVIII веке в Бугурусланском уезде Уфимского наместничества Оренбургской губернии у прапрадеда писателя Фёдора Васильевича и его жены Марфы Александровны было имение в тех же местах, где находилось родовое имение Аксаковых, в котором провёл свое детство Сергей Тимофеевич.

¹ Осоргин М.А. Портрет матери // Осоргин М.А. Мемуарная проза. – Пермь, 2008. – С. 44.

Думается, что М.А. Осоргин не мог не обратить внимания на эти факты. Аксаковская хроника была ему интересна с семейной точки зрения, тем более что и он встречался с представителями рода Аксаковых – Нагаткиными. Именно через них осуществляется прямая связь Аксаковых и Осоргиных.

Вот ряд соответствующих фактов. В мае 1782 года состоялись торжества по случаю открытия Уфимского наместничества. Уфимское и оренбургское дворянство решило избрать из своей среды депутатов для поездки в Петербург с благодарностью императрице Екатерине II. От оренбургского дворянства в депутаты были избраны секунд-майор Борис Ананьевич Нагаткин и прапорщик Тимофей Степанович Аксаков. Среди избравших дворян-депутатов находился также подпоручик Фёдор Васильевич Осоргин. Все трое – Б.А. Нагаткин, прапорщик Т.С. Аксаков и Ф.В. Осоргин – были не только знакомы, но и находились в родстве. Старшая сестра Тимофея Степановича Аксакова – Аксинья Степановна – вышла замуж за Бориса Ананьевича Нагаткина. Их сын Василий Борисович, двоюродный брат С.Т. Аксакова, женился на дочери Фёдора Васильевича Осоргина Александре. Бабушка Михаила Осоргина Надежда Львовна Ильина была племянницей Александры Фёдоровны Нагаткиной.

Другая тетка писателя Людмила Федоровна, урожденная Ильина, вышла замуж за Петра Григорьевича Рязанцева, сестра которого Александра Рязанцева стала женой Дмитрия Васильевича Нагаткина, внука Аксиньи Степановны Аксаковой, по мужу Нагаткиной. По приезду в Уфу в 1887 и 1890 годах М.А. Осоргин встретился с Дмитрием Васильевичем, Андреем Васильевичем и Александрой Владимировной Нагаткиными. Он с удовольствием общался и с двоюродными сестрами Марией, Евгенией и Людмилой Рязанцевыми. Однако судьба разбросала их по разные стороны баррикады. Мария вышла замуж за А.Д. Цюрупа, Людмила – за А.И. Свицерского, Евгения – за Э.П. Хмара-Борщевского. Хотя они занимали видные посты в Советском государстве, ни у кого из них писатель не попросил помощи, когда его высылали из страны.

Во второй главе **«Особенности мемуарной прозы С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина»** характеризуются особенности мировоззрения и мемуарного творчества писателей.

В первом параграфе **«Формирование мировоззрения художников-мемуаристов»** последовательно доказывается, что кровное родство является не единственным фактором, сближающим С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина. Сходство их творческих позиций было предопределено общими особенностями жизненного становления: они выросли в дворянских семьях, получили хорошее образование, воспитывались в атмосфере любви и понимания, их мировоззрение формировалось под поразительно сходным влиянием родителей.

В семьях Аксаковых и Ильиных взаимоотношения строились на любви, доверии, понимании. Могучим творческим импульсом стала для писателей дивная уральская природа. Любовь к ней в одинаковой степени заронили отцы. Подобно С.Т. Аксакову М.А. Осоргин развивался, изучая природу, был таким же страстным рыболовом. Именно любовь к родной природе стала основой патриотического чувства для обоих художников слова.

Их общим увлечением еще с детства были книги. Эстетические идеалы С.Т. Аксакова формировались под воздействием литературы XVIII века, а его ранние стихотворные опыты имели карамзинские истоки. Сам писатель, говоря о гимназических пробах пера, отмечал, что, «поистине, это было двойное детство: нашей литературы и нашего возраста»². Огромное значение книги имели и в жизни М.А. Осоргина, с любовью и радостью вспоминая о «живой работе» в знаменитой книжной лавке в Москве. Главным контекстом его творчества стала русская классическая литература, в том числе и произведения С.Т. Аксакова.

Таким образом, литературный и природный «тексты» оказались главными факторами мировоззренческого и творческого развития С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина. Причем мир художественной литературы не противостоял миру природы и не заслонял его. Они счастливым образом уживались в сознании писателей, выдуманная и действительная реальность дополняли друг друга, не вступая в противоречие. Оба художника прекрасно понимали, что цель и смысл жизни – в самой жизни.

При большом биографическом сходстве судеб С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина они сложились по-разному в силу разных исторических обстоятельств. Отсюда и разность религиозного мироощущения писателей. Вера М.А. Осоргина не была ортодоксальной, что привело его к масонству. Он даже основал в 1932 году свою ложу Северных Братьев, но быстро разочаровался в религиозно-мистическом учении. Свои взгляды он изложил в романе «Вольный каменщик». Через главного героя книги Егора Тетёхина автор выразил свою заветную идею о единстве мира, нерушимости всего живого, необходимости слияния человека с природой.

В отличие от М.А. Осоргина С.Т. Аксаков быстро распознал зыбкость почвы, на которой покоилось учение масонов, и не принимал участия в деятельности современной ему ложи А.Ф. Лабзина. В рассказе «Встреча с мартинистами» он раскрыл свой символ веры: «я любил все ясное, прозрачное, легко и свободно понимаемое»³.

Другая особенность, отличающая М.А. Осоргина от С.Т. Аксакова, это внимание к политической жизни. Так, С.Т. Аксаков, например, в мемуарных произведениях практически обошел стороной 1812 год. Его

² Аксаков С.Т. Воспоминания // Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 5 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1966. – С. 47.

³ Аксаков С.Т. Встреча с мартинистами // Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 5 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1966. – С. 159.

воспоминания, написанные на склоне лет, являются прежде всего летописью личной жизни. Подобное самоограничение свидетельствует об определенной «тесноте его горизонта».

Тем не менее, нельзя сказать, что писатель не следил за жизнью отечества. Он вел активную переписку с друзьями из Петербурга и Москвы, много общался, в частности, с С.Н. Глинкой. Отечественная война все же оставила след в его творчестве. В послании 1814 года к А.И. Казначееву сильное патриотическое чувство С.Т. Аксакова соединяется с сарказмом и гневом по отношению к аристократической знати, не избавившейся от французолюбия. Это стихотворение подтверждает, что великие испытания, пережитые Россией, хотя и не вовлекли автора «Семейной хроники» в свой водоворот, но, во всяком случае, не оставили равнодушным, побуждая смотреть на жизнь общества с критической позиции.

Приход же М.А. Осоргина в политику был неизбежен. Свою роль в этом сыграли, во-первых, родительские симпатии к вольнодумцам, их любовь к «вольным» песням и сама жизнь в Перми, где писатель с детства видел бредущих по сибирскому тракту арестантов. Во-вторых, повлиял опыт, который он приобрел в студенческие годы, находясь среди демократически настроенной молодежи.

Но, несмотря на то, что М.А. Осоргин был вовлечен в водоворот революционных событий, он не стал убежденным социал-демократом и, примкнув впоследствии к партии эсеров, никогда не занимал в ней видного положения по той причине, что не выносил демагогии и не проявлял никакого почтения к «партийному генералитету». М.А. Осоргину неизменно ближе были рядовые участники революционного движения, нежели его вожди. Писатель отразил революционные события в мемуарном очерке «Венок памяти малых», статье «Девятьсот пятый год. К юбилею», в рассказе «Террорист» и ряде других произведений. Русский террор стал документальной основой его романной дилогии «Свидетель истории» (Париж, 1932) и «Книга о концах» (Берлин, 1935). Так Осоргин выступил летописцем своей бурной эпохи.

И С.Т. Аксаков, и М.А. Осоргин были немолоды, когда к ним пришел литературный успех. На наш взгляд, это связано с их писательскими предпочтениями: в качестве приоритетного жанра они избрали мемуаристику, основой которой должен был стать накопленный жизненный опыт. Первые произведения С.Т. Аксакова 30–40-х гг. XIX века явились всего лишь пробой пера, к осваиваемой литературной традиции еще не был подключен личный опыт, личное мировосприятие. Тихая, размеренная жизнь в Абрамцево пробудила в душе писателя воспоминания о днях далекого детства и юности, радостях общения с богатой и щедрой природой Урала, первых удачах рыболова и охотника. Последние 1850-е годы стали наиболее плодотворным периодом в

творческой судьбе С.Т. Аксакова. Это время создания главных книг «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука», разнообразных литературных и житейских воспоминаний.

Важнейшие произведения М.А. Осоргина – «Сивцев Вражек», «Свидетель истории», «Книга о концах», «Повесть о сестре», «Вольный каменщик», шесть сборников рассказов – также создавались преимущественно на мемуарной основе.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются **«Жанровые особенности мемуарной прозы С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина».**

События и персонажи, изображенные в «Семейной хронике», «Детских годах Багрова-внука», «Воспоминаниях» С.Т. Аксакова, «Временах» М.А. Осоргина, целиком и полностью относятся к прошлому, раскрываясь в контексте времени, преломившегося сквозь призму памяти художников, что позволяет говорить о их безусловно автобиографическом и мемуарном характере.

Но в контексте развития художественной мемуаристики в России жанровая природа этих произведений выглядит неоднозначной. Главной их особенностью является то, что в них присутствует целый ряд элементов поэтики, одновременно свойственных как воспоминаниям, так и роману, с характерным сочетанием документально-фактической основы с традиционными приемами художественной типизации. Семейные предания и документы становятся в них основой для эпического обобщения.

Другая особенность мемуарной прозы писателей – целостность образа автобиографического героя, обеспечивающего внутреннее художественное единство произведения на всех его уровнях.

В этой связи обращает на себя внимание сходство семейной атмосферы, воссозданной в произведениях писателей, что чутко подметил, например, сам М.А. Осоргин, подчеркнув особое значение образов родителей в них.

Вслед за С.Т. Аксаковым он использует биографическую канву жизни как основу сюжетостроения, но дополняет ее новым принципом организации повествования, соединяя разновременные события на ассоциативной основе. В романах М.А. Осоргина изображается не собственно взросление и становление героя, а воспоминания взрослого человека о детстве, юности, молодости. Повествование строится как воссоздание, переживание и переосмысление навсегда утраченных мгновений, былых впечатлений, прошлого опыта. Авторское присутствие наиболее ошутимо чувствуется в полифоническом совмещении детского, юношеского и взрослого видения мира. Тем самым нарушается иллюзия синхронности между изображаемыми событиями и моментом рассказа о них.

Так писатель XX века внес новую струю в развитие автобиографической прозы, предвосхитив появление бессюжетных и

ассоциативных мемуарных произведений В.П. Катаева, Г.К. Паустовского, В.А. Солоухина.

В творчестве С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина автобиографические мемуары обрели значение подлинной художественной прозы благодаря способности к литературной типизации явлений и типов действительности, отбору и организации жизненных фактов в соответствии с авторским замыслом, созданию на основе реальных прототипов полнокровных художественных образов.

Избранная художниками повествовательная форма позволила создать эффект сходства художественной действительности с реальной, придать изображаемым событиям печать достоверности, определила прозрачную систему прототипов и позволила авторам высказать свои идеи.

Поэтому можно говорить о преемственной связи творческих принципов М.А. Осоргина с классической литературной традицией, которая в значительной степени началась с С.Т. Аксакова. Писатели заняли ведущее место в становлении и развитии мемуарных жанров, в частности, автобиографического романа как закономерного итога развития русской художественной мемуаристики.

В третьем параграфе второй главы **«Пространственно-временная организация произведений писателей»** исследуется хронотоп мемуарных произведений С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина. Приоритетной в них является категория времени, что определяется жанровой природой мемуарной прозы, призванной раскрыть ход истории и место человека в ней. Многослойная темпоральная структура мемуарных произведений С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина обусловлена особой системой координат, в которой каждому повествовательному плану соответствует свое время и определенные атрибуты его выражения. При этом оценка событий и дифференциация разнообразных временных состояний передается через мироощущение автобиографического героя.

Не менее важными в произведениях обоих авторов являются точно воспроизведенные атрибуты жизненного пространства, так сказать, «вещественность истории», предметное воспроизведение окружающего мира. В этом отношении во многом совпадают «уфимские тексты» писателей, их описания родового дворянского гнезда с царящей в нем патриархальной атмосферой.

Сходны С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин в реконструкции мифа о святом детстве, пронизанном «золотом солнца». Воссоздавая мир детства, оба художника актуализируют даже младенческие, «доисторические» воспоминания, сохранившиеся в их эмоционально-чувственной памяти. Подобная работа памяти, в том числе имеющей не только индивидуальный, но и коллективный, семейно-родовой, ритуальный характер, оказывается аксиологически значимой в художественном мире обоих авторов.

В третьей главе «**Образный строй мемуарных произведений С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина**» характеризуются типологически сходные образы семьи, родителей, сестер в автобиографических произведениях писателей XIX и XX вв.

В первом параграфе «**Образы матерей**» указывается, что писатели подчеркнули великое значение материнского влияния на собственное духовное становление. В образе матери они воплотили лучшие представления об идеале русской женщины, берегине домашнего очага, в особенности выделив такие качества ее характера, как нравственный стоицизм, решительность, выдающуюся для своего круга образованность.

С.Т. Аксаков создал в своей семейной трилогии образ властной и сильной матери, тем не менее, жертвующей всем ради счастья семьи. Любовь к мужу и детям, врожденное чувство долга побудили ее окончательно поселиться в родовом имении Багровых. Во всех своих действиях героиня руководствовалась здравым смыслом, стараясь сдерживать чувственные порывы. Созданный М.А. Осоргиным образ матери также отличает прежде всего любовь к детям. Елена Александровна Ильина жила радостями и горестями мужа и детей.

Оба писателя выделили ведущую роль матерей в своем религиозном формировании. Софья Николаевна исполняла все православные обряды, всегда уповая на волю Божию. Вместе с ней к вере приобщались и дети. В «Детских годах Багрова-внука» С.Т. Аксаков подчеркивает, что именно «мать приучила его <...> молиться Богу»⁴. Духовное единение матери и сына сильнее всего проявлялось в совместной молитве. Уже ребенком писатель сознавал, какая сила идет от нее. Много подтверждений этому писатель приводит и в «Семейной хронике», и в «Детских годах Багрова-внука».

Религиозное чувство М.А. Осоргина, по сравнению с С.Т. Аксаковым, было другим, хотя в доме Ильиных также соблюдались все обряды: «рождественские елки, троичные березки, пасхальные куличи, лампадки перед образом в правом углу, вкусные рыбные и грибные блюда в великий пост»⁵. Однако, по словам самого писателя, религию расшатывали и уничтожали казенные формы. Отрицая обрядовое христианство, тем не менее, М.А. Осоргин оставался верен народному православию.

Удивительным образом оба автора сошлись в описании женской судьбы своих матерей: поразительно совпадают описания их замужества, сходного отношения к женихам, семейной жизни, прошедшей в атмосфере любви и согласия. Писатели по достоинству оценили святую материнскую

⁴ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука // Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т.1. – М., 1955. – С. 271.

⁵ Осоргин М.А. Времена. – Пермь, 2008. – С. 61.

жертвенность, их способность передать сыновьям чувства справедливости, правды и, в особенности, силу веры.

Во втором параграфе третьей главы «**Образы отцов**» говорится о влиянии Тимофея Степановича Аксакова и Андрея Федоровича Ильина на своих сыновей, доказывается, что именно отцы привили детям любовь к природе и доброе отношение к людям. Умением созерцать природу писатели целиком обязаны своим отцам. Творчество С.Т. Аксакова рождалось, прежде всего, из непосредственного личного опыта натуралиста, из многолетних наблюдений над природой. Не сотворение сюжета, а изложение своих наблюдений оказалось на первом плане. Содержание произведений подчинено не столько художественной логике, сколько логике жизни природы, воссоздаваемой «изнутри», и именно на этом пути С.Т. Аксакова ждали художественные открытия.

В диссертации развенчивается миф о том, что «Тимофей Степанович Аксаков <...> не оказал сколько-нибудь значительного влияния на духовный мир будущего писателя»⁶. Подобное утверждение оказалось возможным из-за неосторожного высказывания И.С. Аксакова в «Очерке семейного быта Аксаковых»: «Некогда блистательная, страстная Мария Николаевна превратилась в старую, болезненную, мнительную и ревнивую женщину, до конца жизни мучимую сознанием ничтожества своего супруга»⁷.

Мы же разделяем положительную оценку роли Тимофея Степановича в формировании мировоззрения будущего писателя, данную М.А. Чвановым: «отец нежно и ненавязчиво воспитывал сына в любви ко всему живому, в любви к природе, где все взаимосвязано и взаимообусловлено. И будь отец более твердым, решительным – может быть, мы теперь не имели бы такого писателя, как Сергей Тимофеевич Аксаков, и в нашей духовной жизни был бы огромный пробел»⁸.

Спустя почти сто лет аналогичное влияние окажет на М.А. Осоргина его отец, прививший любовь к земле и мистическое поклонение природе. Автору очерка «Земля» очень пригодились наблюдения над природой, которые копились у него с детства.

Образы отцов в мемуарных произведениях С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина не менее значимы, чем образы матери. Они определяют необходимое аксиологическое равновесие в творчестве писателей, сознававших одинаковую важность обоюдного родительского влияния на собственное становление. Именно от отцов перешла к писателям любовь к земле-матери, прародительнице всего живого, доброе отношение к людям, работающим на ней, благоговейное уважение к родовому гнезду. Умением понимать жизнь природы и народа С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин целиком

⁶ Машинский С.И. С.Т. Аксаков: жизнь и творчество. – М., 1973. – С. 16.

⁷ Аксаков И.С. Слово правды... – Уфа, 1986. – С. 303.

⁸ Чванов М.А. Корни и крона. Я был в Аксакове. – Уфа, 1991. – С. 270.

обязаны своим отцам. Благодаря им сформировалось органическое мироощущение художников, позволявшее преодолевать разьединенность человека и природы. Настоящую правду и мудрость они находили в жизни природы и простых людей.

В третьем параграфе третьей главы «**Образы сестер**» впервые рассматриваются повести С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина, посвященные сестрам. Они дают возможность судить об основных художественных принципах писателей, важнейший из которых – приверженность к мемуарному жанру. Реальные события преломляются через призму автобиографического повествования, в центре которого находятся образы сестер и их судьбы.

Повесть С.Т. Аксакова «Наташа» осталась незавершенной. Проанализировав причины, помешавшие автору воплотить замысел, мы пришли к заключению, что она не могла стать произведением, подобным эпическим хроникам, поскольку в центре изображения находилась судьба главной героини, а не целого рода. Писатель предпочел остаться в рамках привычного мемуарного жанра, хотя и ощущал основные тенденции развития русской повести в новых общественно-литературных условиях.

Однако замысел повести восстанавливается по мемуарному тексту «Истинное происшествие» (1811–1814 гг.), написанному самой Надеждой Карташевской по просьбе С.Т. Аксакова. Он намеревался рассказать о замужестве сестры с Солобуевым и изобразить семейные нравы в среде богатых помещиков-заводчиков Вятской губернии в начале XIX века. Художественное завершение этой темы находим уже у М.А. Осоргина в «Повести о сестре». Обеих женщин ждала тяжелая жизнь с самодурами-мужьями, которую героини сумели с достоинством перенести.

В «Повести о сестре» М.А. Осоргин несколько раз упоминает пьесу Г. Ибсена «Нора», героиня которого, преодолевая предрассудки, покидает семью и задает вопрос, насколько свободная и независимая женщина счастливее той, что связала «свою волю обручем семейных обычаев и обязанностей»⁹? Размышляя об этом, автор-повествователь предполагает, «что в образе жены и матери, более способной на жертву, чем на сопротивление, есть какая-то своя особая ценность, как в картине старого мастера»¹⁰.

Здесь, на наш взгляд, содержится намек на опыт отечественной литературы, ставший ориентиром и для М.А. Осоргина. В образах Татьяны Лариной, «тургеневской» девушки, жен декабристов в поэме Н.А. Некрасова воплотились православные ценности, дающие силу отказаться от мимолетного наслаждения. Они противостоят таким героиням, например, как Нора и Анна Каренина, названным другим

⁹ Осоргин М.А. Повесть о сестре // Осоргин М.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1. М., 1999. – С. 392.

¹⁰ Там же.

писателем, земляком С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина, С. Довлатовым «иностранками»: «не то чтобы порочные, развратные, нет <...> беспечные. Их жизнь – сплошное действие. За нагромождением поступков едва угадывается душа»¹¹. Они чужды русскому христианскому сознанию и несут в себе разрушение: мучают не только себя, но и близких.

Преемственная связь обеих повестей, позволяющая представить их как своего рода дилогию, объединенную единым замыслом, дает возможность для их типологического рассмотрения в общем контексте русской классической литературы. Обе героини органично вписываются в ее галерею положительных женских образов. Главным критерием в этом плане выступает верность нравственным ценностям и устремлениям.

Воссоздавая образы сестер, С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин сумели подняться над биографическим материалом, одухотворить его глубокой художественной мыслью и проникнуть в тайну души русской женщины.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о действительном типологическом сходстве творческих индивидуальностей С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина. Оно обусловлено как биографическими факторами, так и близостью мировоззренческих позиций и художественных принципов писателей.

Таким образом, можно констатировать принадлежность С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина к одному писательскому типу, сложившемуся на общей генеалогической и творческой основе, а также говорить о типологической близости эмигрантской литературы произведениям русской классической литературы XIX века.

В приложении представлен библиографический указатель сочинений М.А. Осоргина и литературы о нем за 1897–2008 гг. «Россия осталась в сердце...» (Уфа, 2008 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. «Россия осталась в сердце...» [Текст] : **библиограф. указ. соч. М. А. Осоргина и лит. о нем за 1897–2008 гг.** / сост. О. С. Тарасенко, П. И. Федоров; вступ. ст. О. С. Тарасенко ; послесл. Е. А. Мужайловой ; отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Библиотека БГПУ. – Уфа : Вагант, 2008. – 98 с. (6,1 п.л.)

¹¹ Довлатов С. Компромисс третий. [Электронный ресурс]. – <http://lib.ru/DOWLATOW/kompromiss.txt>. Дата обращения: 19.07.2011 г.

2. Тарасенко, О. С. Сюжет о выборе спутника жизни в сказке С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» и рассказе М. А. Осоргина «Выбор невесты» [Текст] / О. С. Тарасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 4 (185). – С. 167–171. (0,25 п.л.) **(Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ).**

3. Тарасенко, О. С. Эмоциональная составляющая воспоминаний о родине М. А. Осоргина [Текст] / О. С. Тарасенко // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 5 (55) (0,6 п.л.) **(Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ).**

4. Корионова, О. С. Женские образы в мемуарных повестях С.Т. Аксакова и М.А. Осоргина [Текст] / О. С. Тарасенко // Аксаковский сборник : материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2008. – Вып. 5. – С. 150–158. (0,5 п.л.)

5. Корионова, О. С. С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин: типология жизни и творчества [Текст] / О. С. Тарасенко // Духовный лик русского языка (Памяти Михаила Андреевича Осоргина): Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции 19 октября 2007 г. в г. Перми. – Пермь, 2008. – С. 36–30. (0,25 п.л.)

6. Тарасенко, О. С. «С Аксаковыми мы были в тройном родстве...» [Текст] / О. С. Тарасенко // Аксаковские чтения: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции 2 окт. 2009 г. – Уфа, 2009. – С. 171–176. (0,3 п.л.)

7. Тарасенко, О. С. Влияние матерей на становление индивидуальностей С. Т. Аксакова и М. А. Осоргина [Текст] / О. С. Тарасенко // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Международной научно-практической

конференции 17 декабря 2010 г. / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2010. – С. 77–79. (0,25 п.л.)

8. Тарасенко, О. С. Дань благодарности выдающемуся земляку [Текст] / О. С. Тарасенко, П. И. Федоров // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании : материалы Международной научно-практической конференции 12 декабря 2008 г. / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – Т. 3. – С. 180–182. (0,25 п.л.)

9. Тарасенко, О. С. М. А. Осоргин и Уфа [Текст] / О. С. Тарасенко // Научный Башкортостан : альманах / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2009 г. – С. 141–150. (0,6 п.л.)

10. Тарасенко, О. С. Методология изучения городского текста [Текст] / О. С. Тарасенко // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании : материалы Международной научно-практической конференции 11 декабря 2009 г. / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2009. – 0,25 п.л.

11. Тарасенко, О. С. Мотив памяти в творчестве С. Т. Аксакова и М. А. Осоргина [Текст] / О. С. Тарасенко // Духовный лик русского языка (Памяти Михаила Андреевича Осоргина) : межрегиональная научно-практическая конференция 19 октября 2010 г. в г. Перми. – Пермь, 2011. – 0,5 п.л.

12. Тарасенко, О. С. Педагогический потенциал научных исследований наследия Аксаковых: обзор диссертационных работ [Текст] / О. С. Тарасенко, Т. В. Яковлева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2008. – № 5 (18). – С. 131–140. (0,6 п.л.)

13. Тарасенко, О. С. Сказка ложь, да в ней намек: добрым молодцам урок [Текст] : сопоставительный анализ сказки С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» и стилизованного рассказа М.А. Осоргина «Выбор невесты» / О. С. Тарасенко // Инновационный потенциал молодежной науки: Материалы региональной молодежной научно-практической конференции

18 мая 2007 г. / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2007. – Т. 2. – С. 168–173. (0,25 п.л.)

14. Тарасенко, О. С. Спецкурс «Изучение творчества С. Т. Аксакова и М. А. Осоргина в контексте уфацентризма» [Текст] / О. С. Тарасенко // Система непрерывного образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане: Материалы региональной НПК, посвященной Году учителя и РБ / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2010. – С. 63–69. (0,4 п.л.)

15. Тарасенко, О. С. Уфимская сирень Михаила Осоргина [Текст] / О. С. Тарасенко, П. И. Федоров // Уфа: ежемесячный столичный журнал. – 2009. – № 4 (89). – С. 76–79. (0,25 п.л.)

Тарасенко Олеся Сергеевна

**С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин:
типология творческих индивидуальностей**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать
23.08.2011.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 2,8. Уч.-изд. л. – 2,6.

Тираж 150 экз. Заказ № 342.

ИПК БГПУ «ВАГАНТ» 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За

